

ИИ в юридическом образовании

18.06.2026

СТАТЬИ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

По данным исследований, каждая четвертая студенческая работа в России в той или иной степени сгенерирована ИИ. Вопрос уже не в том, используют ли студенты нейросети, а в том, как именно они это делают: в помощь для составления черновика, как инструмент проверки или как готовый ответ, который остается только скопировать?

Каждый современный студент еще со школы является уверенным пользователем ИИ, поэтому вопрос, разрешать или запрещать ему применение ИИ в процессе получения знаний в любых дисциплинах, включая гуманитарные, связанные с написанием текстов, сбором аналитических данных и построением аргументации, для меня не стоит. Запретить применять ИИ — все равно что запретить использовать смартфон с поисковыми возможностями браузера или просто справочную правовую систему.

В образовательном треке юристов на первый план выходит не запрет применения современных технологий, а обучение их безопасному и этичному применению. Как ребенок учится узнавать, что огонь может быть и полезным, и опасным, так наши студенты в рамках одного из курсов на магистерской программе «Правовое регулирование цифровой экономики», выполняя задания и экспериментируя с ИИ, проходят путь от бездумного обращения к нему по любому поводу до осознанного применения для быстрого и эффективного выполнения профессиональных задач разного направления. Так, разбор кейсов начинается с запроса ИИ, а полученные ответы рассматриваются с целью обнаружения ошибок и неточностей. С одной стороны, это позволяет студенту научиться с недоверием относиться к инструментам подобного рода, ведь личную ответственность юриста за его работу никто не отменял, а с другой стороны — отточить свои навыки

создания промптов. Как и при любой деятельности, в данном случае у человека развивается навык контроля, выявления и устранения своих ошибок. В данной ситуации мы также ищем возможность не доверять ответам компилятора, а контролировать и возглавлять данный процесс поиска юридических решений. Аналогичный подход применим для подготовки научных исследований, написания курсовых и дипломных работ. Мы проверяем, как методология ИИ-генерации помогает в исследованиях.

В рамках такой работы со студентами я вижу, как возрастает их экспертиза в применении новейших технологий, и постепенно скептическая усмешка сменяется трезвым и вдумчивым подходом к ИИ, кстати, уже не только для достижения профессиональных целей. В этом я вижу одну из задач юридического образования — научиться критически оценивать весь объем информации, проводить верификацию каждого факта и утверждения.

В ходе занятий каждый из обучающихся находит для себя удобный способ верификации, которая редко бывает однонаправленной. Отрабатываются навыки проверки литературных источников, достоверность цитат из юридической литературы, нормативных актов и судебной практики, статистических данных, осуществляется поиск достоверных ресурсов и баз данных, по которым такая верификация может быть проведена на достаточном уровне. Также полезным навыком юриста становится применение не одной системы ИИ, а нескольких для решения разных юридических задач, а также для многоуровневой перепроверки полученных данных.

На этом фоне вопрос о переходе к устным экзаменам неоднозначен. На мой взгляд, защита студентом письменных работ в виде обоснования сделанных выводов, ответов на вопросы по теме исследования по-прежнему предоставляет возможность проверки его знаний, притом что погоня за недобросовестными обучающимися не имеет большого успеха и унижительна как для студента, так и для преподавателя. Опытный преподаватель буквально с первого слова понимает, разобрался ли студент в теме. К тому же, если реально смотреть на вещи, использование микронаушников и иных уловок не дает никакой уверенности в том, что студенты предпочтут зубрежку, а не попытаются облегчить свою жизнь иными

способами. В связи с этим я не считаю отмену письменных работ необходимой, но полагаю, что устный опрос в продолжение этой работы или проверка знаний и мнения студента в ходе самой подготовки работы крайне важны.

Таким образом, решающее значение имеет выработка единых стандартов применения ИИ в образовании. Представляется честным всем участникам процесса заранее договориться о правилах и объяснить, в чем мы видим нарушения, а что считаем допустимым. Главным вопросом сейчас становится отмена стигматизации ИИ в образовании, так как ведущие университеты и издатели заявляют (и это важно), что допускают применение ИИ как метод исследования. Соответственно, студенты перестают бояться и скрывать факт применения ИИ в учебных работах. Конечно, установление более детальных правил зависит и от общественного мнения, но тут как раз и возникает затруднение с выработкой общих правил. На мой взгляд, в отсутствие прописанных мер ответственности за применение ИИ в недопустимом объеме или за сокрытие такой информации требовать соблюдения любых правил будет крайне сложно. Пока немногие решаются на отчисление студента за использование ИИ при подготовке работ — это уже вряд ли можно назвать актуальным.

Будущее юридической профессии в условиях распространения и (что важно) постоянного совершенствования ИИ заключается, как ни странно, — не только в умении применять его, но и в умении оценивать полученный результат. Опытный юрист сразу видит, насколько полученные данные соответствуют или не соответствуют доктрине, закону, судебной практике. Но для такой оценки необходимо знать все выше перечисленное. Пока человек самостоятельно отвечает за свою работу или обучение, на нем лежит еще и бремя ответственности за примененные методы в виде ИИ. Знания не теряют своей актуальности, а юристам, как и раньше, все время приходится прокачивать собственную экспертность.

**Юлия
Харитонова**

доктор юрид. наук, профессор, профессор кафедры
предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова,
руководитель магистерской программы «Правовое
регулирование цифровой экономики»

СТАТЬИ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ